

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬНИЦѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ городѣ Варшавѣ положено начало построенію новаго храма при Николаевскомъ приютѣ для солдатскихъ дѣтей. Новый храмъ предназначается служить мѣстомъ молитвы какъ для дѣтей приюта, до настоящаго времени не имѣвшихъ возможности молиться въ своей церкви, такъ для чиновъ близъ расположенныхъ частей войскъ, не имѣющихъ своихъ церквей, а равно и для всѣхъ православныхъ жителей южной части города.

Нужда въ храмѣ именно въ этой части Варшавы ощущалась уже давно и въ самой сильной степени. Существующіе въ настоящее время здѣсь храмы Л. Гв. Литовскаго, Л. Гв. Кексгольмскаго и 184 пѣхотнаго, резервнаго Варшавскаго полковъ оказываются весьма недостаточными для того числа православныхъ, которое населяетъ эту окраину, такъ что въ воскресные, а особенно въ праздничные дни, названные храмы не вмѣщаютъ всѣхъ, желающихъ въ нихъ помолиться. Понятна печаль каждаго православнаго, лишеннаго возможности всецѣло предаться молитвенному настроенію въ ближайшемъ храмѣ.

Въ виду значительности православнаго населенія этой окраины Варшавы, храмъ предполагается устроить вмѣстимостію до 1000 человекъ.

Но, такъ какъ для построенія благолѣпнаго и столь обширнаго храма нужны средства не малыя, въ виду же имѣется въ настоящее время не болѣе одной пятой части всей потребной на построеніе его суммы, то мы, призвавъ на начало святаго дѣла Божіе благословеніе, обращаемся съ настоящимъ воззваніемъ ко всѣмъ любящимъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и твердо надѣемся, что благочестіе русскихъ людей и на настоящее святое дѣло построенія новаго храма въ Варшавѣ дастъ посильную лепту. Особенно уповаемъ на горячее участіе воинскихъ чиновъ, такъ какъ постоянными и первыми молитвенниками сего храма будутъ солдатскія дѣти—сироты и бѣдняки, воспитываемыя въ приютѣ и заботливою рукою охраняемыя отъ иновѣрнаго вліянія среды мѣстнаго населенія.

Іеронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмско-Варшавскаго и въ Канцеляріи Николаевскаго приюта для солдатскихъ дѣтей въ городѣ Варшавѣ.

— Настоятели приходскихъ церквей Холмско-Варшавской епархіи симъ приглашаются немедленно совершить общественное народное моленіе Господу Богу о прекращеніи засухи и дарованіи дождя и продолжать моленіе о томъ же на литургіи, пока то окажется нужнымъ и благовременнымъ.

Иеронимъ Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

30 мая 1900.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Возведены въ санъ протоіерея 25 мая: настоятель Спасской церкви въ г. Замостьѣ священникъ Антоній *Гайкевичъ*; священникъ церкви 72-го пѣхотнаго полка Павелъ *Мазуркевичъ* и священникъ церкви 18 драгунскаго Клястицкаго полка Стефанъ *Тучапскій*.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года.

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою вѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 " " — красною "

25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 " " Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
25 " " Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 руб. бил. Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5 " " Цвѣтъ сивій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 " " Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
1 " " Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.
Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О Т Д Ъ Л Ь II.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, приходоѡ Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи.

Съ наступленіемъ весны, Его Преосвященство, Преосвященный Германъ, Епископъ Люблинскій, началъ обозрѣніе воссоединенныхъ приходоѡ Холмско-Варшавской епархіи, еогласно маршруту, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 23 марта сего года. Въ первую поѣздку посѣщено 23 прихода Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи и сверхъ сего осмотрѣны вновь отремонтированныя двѣ церкви въ п. Коденѣ и второклассная школа съ вновь возводимыми двумя каменными корпусами въ с. Яблочнѣ того же уѣзда и губерніи.

Бѣльскій уѣздъ не представляетъ того сплошнаго малорусскаго населенія, которое мы видимъ въ восточной части Люблинской губерніи; здѣсь, среди поляковъ, въ большинствѣ — бѣлоруссы и племя древнихъ ятвяговъ. Подляшане по характеру издревле отличались стойкостью и доннѣ они вѣрны себѣ. Насиліемъ совращенные въ унию и позже другихъ ополяченные, подляшане медленно возвращаются къ своей родной матери церкви. Большинство упорствующихъ видится въ приходахъ: Россошскомъ, Ломазскомъ, Цициборскомъ, Добрыневскомъ, Кополовскомъ, Корчевскомъ, Докудовскомъ, Ортель-Королевскомъ и Костеневичскомъ; сравнительно незначительное упорство въ приходахъ Полосскомъ, Кіевецкомъ и Голешовскомъ; во все нѣтъ упорствующихъ въ одномъ только приходѣ Костомлотскомъ.

О воссоединившихся съ православною церковью настоятели приходоѡвъ говорятъ съ похвалою. Въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ количествомъ упорствующихъ воссоединившіеся свидѣтельствуютъ чудную силу своего характера, являясь ратоборцами за истину и самоотверженными помощниками пастырю церкви въ дѣлѣ вразумленія заблуждшихъ. Вліяніе воссоединившихся на массу инославныхъ и упорствующихъ видится уже въ томъ, что, по всему пути слѣдованія Владыки, оказываемо было вниманіе и почтеніе со стороны людей работавшихъ на полѣ и слѣдовательно не заинтересованныхъ прїѣздомъ въ ихъ мѣстность православнаго архіерея; часто они оставляли свои работы, снимали шапки и опускались на колѣни; такого вниманія и почтенія раньше не замѣчалось. Былъ и противоположный фактъ въ с. Цициборѣ, гдѣ упорствующіе, сидя у своей избы на улицѣ, не обращали должнаго вниманія на проѣздъ Владыки, не встали съ своихъ мѣстъ и не поклонились, но это исключительное явленіе, объясняемое тѣмъ, что въ этой мѣстности скрытно работаютъ враги православія для удержанія бѣдныхъ униатовъ въ упорствѣ и ненависти къ православной церкви.

Храмы въ Бѣльскомъ уѣздѣ вездѣ благоустроенные, хотя много есть ветхихъ храмовъ постройки 1609 г. и послѣдующихъ лѣтъ 17 и 18 вѣка. Изъ 23 осматрѣнныхъ церквей постройки 19 столѣтія всего лишь оказались 7 церквей, изъ нихъ три каменные: въ п. Ломазахъ 1891 г., п. Пищацѣ 1868 и с. Кіевцѣ оканчивающаяся постройкою въ настоящемъ году и четыре деревянные: въ с. Хороцинкѣ съ 1812 г., с. Костомлотахъ съ 1852 г., с. Полоскахъ съ 1875 г. и Ортель-Княжескомъ съ 1879. Виолнѣ благоустроенными церквями можно назвать Ломазскую каменную, Полосскую и Ортель-Княжескую — деревянные. Кіевецкая строящаяся церковь требуетъ внутренняго благоустройства, Пищацкая — каменная — ремонта крыши, остальные церкви, хотя приведены въ должный, а нѣкоторыя даже образцовый порядокъ, требуютъ заботъ пастыря по своей ветхости или бѣдности, особенно церкви Воскреницкая и Голешовская.

Богаты храмами п. Кодень Бѣльскаго уѣзда который пришлось нарочно посѣтить Владыкѣ для осмотра ремонта церквей. Въ этомъ посадѣ двѣ величественныя каменные церкви: Свято-Духовская, построенная около 1520 года православнымъ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Сапѣгою, прахъ котораго почиваетъ подъ сводами сего храма, о чемъ гласитъ славянская надпись надъ входною дверью и Свято-Троицкая, построенная въ 1636 г. княземъ Николаемъ Сапѣгою, который измѣнилъ православію и умеръ въ затворѣ, мучимый совѣстью. Въ Свято-Троицкой приходской церкви православное богослуженіе совершается съ 1878 года, Свято-Духовская же церковь сохранилась въ развалинахъ, отремонтирована и освящена лишь въ прошломъ 1899 г. На возобновленіе Св. Духовской

церкви употреблено 7349 руб., а на ремонтъ Свято-Троицкой отпущено 11480 рублей изъ средствъ Св. Синода. Работы произведены экономно, прочно и какъ та, такъ другая церковь могли бы служить украшеніемъ въ любомъ губернскомъ городѣ. Осмотрѣвъ произведенныя работы, Владыка обратился къ народу съ наставленіемъ, въ которомъ выяснилъ откуда получились средства на ремонтъ церкви въ и. Коденѣ, для чего они получили такое, а не другое назначеніе и чѣмъ обязаны Коденскіе православные жители, получившіе такое громадное пособіе на ремонтъ своихъ церквей.

Вышнему благоустройству церквей соотвѣтствуетъ и внутренній порядокъ въ приходоѡвахъ. Въ каждомъ приходѣ имѣется хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ школы и мѣстныхъ крестьянъ. Образцовый хоръ — въ пос. Ломазахъ, управляетъ хоромъ гминный судья Жукъ. Численный и весьма хорошій хоръ въ с. Полоскахъ, Кіевцѣ, Пищацѣ (управляетъ учительница церковно-приходской школы), Словатычахъ (управляетъ учительница церковно-приходской школы), Гаянѣ (управляетъ учитель церковно-приходской школы) и Костомлотахъ (управляетъ учитель министерскаго училища). Лучшіе хоры получили отъ Преосвященнаго похвалу и денежную награду.

Для обученія дѣтей грамотѣ въ каждомъ приходѣ имѣются министерскія школы, отъ одной до трехъ школъ, сверхъ сего въ двѣнадцати приходоѡвахъ открыты церковно-приходскія школы и школы грамоты въ такомъ же числѣ. Есть школы грамоты, въ постройкѣ которыхъ крестьяне принимали дѣятельное участіе. Такъ въ д. Ляховѣ Горбовскаго прихода крестьяне на постройку школы издержали 338 руб. своихъ денегъ, а для постройки втораго школьнаго дома въ томъ же приходѣ приобрѣтенъ участокъ земли. Впрочемъ уступка крестьянами общественныхъ участковъ земли подъ постройку церковно-приходской школы — явленіе не рѣдкое. Число обучающихся въ школахъ дѣтей соотвѣтствуютъ вмѣстимости классной комнаты и не встрѣчалось приходоѡвъ, гдѣ бы крестьяне не охотно посылали дѣтей въ школу; какъ министерскія, такъ церковно-приходскія школы вездѣ переполнены.

Для людей грамотныхъ при каждой церкви имѣется библіотека съ каталогомъ книгъ и особою книжкою для записи получающихъ книги. Въ послѣднее время открыты народныя библіотеки при многихъ министерскихъ школахъ и гминныхъ управленіяхъ, такъ что грамотные имѣютъ достаточно матеріала для чтенія. Изъ записной книжки при церковныхъ библіотекахъ видно, что книжки требуются и преимущественно назидательнаго характера: житія святыхъ, примѣры благочестія, чудесныя исцѣленія и вообще проявленія Промысла Божія въ жизни людей.

Заботливость епархіальнаго и гражданскаго начальства о воссоединенныхъ естественно возбуждаетъ въ нихъ чувство довѣрія и благодарности къ лицамъ

заботящимся о народѣ и тѣмъ болѣе, что жизнь прошлая, какъ религіозная, такъ бытовая того же наода-памятна многимъ и не можетъ сравниться съ жизнію свободною, разумною, христіанскою, къ какой приходитъ народъ въ настоящее время. Ожидать отъ того же народа быстрого и сильного проявленія добрыхъ чувствъ не слѣдуетъ, ибо народъ, живущій на окраинѣ государства и испытавшій превратности въ жизни, научился сдерживать свои чувства. Въ настоящее время достаточно и того, что въ полупольской, полуупорствующей мѣстности, воссоединившіеся, къ пріѣзду своего архипастыря, безъ стороннихъ понужденій, оставляя срочныя хозяйственныя работы, собираются въ храмъ Божій, любовно встрѣчаютъ архипастыря, желая объединиться въ молитвѣ слышать назиданіе, получить благословеніе. Хотя посѣщеніе архипастырями приходоѡъ составляютъ офиціальныя акты, но Преосвященный Германъ являлся въ приходѡъ съ любовью отеческою. Первый староста, встрѣчавшій Владыку у воротъ церковнаго погоста хлѣбомъ, солью, удостоивался вниманія. Каждого старосту Владыка спрашивалъ: долго ли служить при церкви и что сдѣлалъ для церкви. Потрудившихся Владыка благодарилъ, а начинающихъ трудиться наставлялъ благословилъ за трудъ. Въ церкви Владыка внимательно слушалъ встрѣчную рѣчь священника, интересуясь состояніемъ приходѡъ и его требованіями. Познакомившись съ приходомъ и храмомъ, Владыка въ каждой церкви служилъ молебенъ храмовому святому, часто съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, а въ с. Полоскахъ не отказался пойти крестнымъ ходомъ на кладбище и помолиться за покойниковъ. Послѣ молитвы Владыка неопустительно поучалъ, предлагая въ поученіи то, чего приходѡъ болѣе всего требовалъ, говорилъ о вѣрѣ, объ обязанностяхъ челоѡъка христіанина къ Богу, къ людямъ, родителей къ дѣтямъ, о томъ что значитъ грѣхъ упорства, почему люди упорствуютъ, какъ спастись отъ упорства, о самочиніи, благомъ и зломъ произволеніи, о покорности и послушаніи, объ опасностяхъ, какія представляетъ посадская жизнь, о томъ, какое наслѣдіе отъ родителей самое дорогое для дѣтей, въ церкви Голешовской, отъ времянъ древняго православія посвященной въ честь св. муч. князей Бориса и Глѣба, говорилъ о томъ, какъ жили наши предки, надъ которыми княжили Борисъ и Глѣбъ и т. д., вездѣ являясь врачомъ душевныхъ язвъ народа. Послѣ поученія Владыка обычно экзаменовалъ учениковъ по Закону Божию и церковному пѣнію. Испытаніе производилъ въ церкви, при народѣ, или въ школѣ, если школа вблизи церкви. Испытывая, Владыка особенно слѣдилъ за правильностію крестнаго знаменія, выясняя значеніе его, а также за усвоеніемъ символа вѣры. Учащимся Владыка дарилъ крестики и книжки, а народу только крестики и каждому свое Архипастырское благословеніе. Молитва, поученіе, бесѣда Владыки съ дѣтьми и

взрослыми производили на народъ весьма благотворное вліяніе и приводили въ восторгъ. Въ нѣкоторыхъ приходѡъ народъ рѣшился заявить свою благодарность за посѣщеніе приходѡъ и провожалъ Преосвященнаго съ благожелательствомъ. Посѣщеніемъ дома приходскаго священника обычно оканчивалось посѣщеніе приходѡъ.

По пути Преосвященный останавливался въ деревняхъ, гдѣ народъ собирался и встрѣчалъ хлѣбомъ-солью. Здѣсь Владыка бесѣдовалъ съ людьми, дарилъ имъ крестики, благословляя каждого, и, если въ деревни была церковно-приходская школа, особенно въ собственномъ домѣ, неизмѣнно посѣщалъ таковыя. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ во многихъ селахъ церковно-приходскія школы имѣютъ собственные дома. Посѣщена по пути второклассная школа въ с. Яблочиѣ. Здѣсь Владыка преподавалъ наставленіе ученикамъ, готовящимся быть учителями народа, осматривалъ строящійся корпусъ, давая свои указанія строителямъ. Преосвященнаго сопровождали въ поѣздкѣ кромѣ духовныхъ лицъ: ключаря собора, благочиннаго и двухъ діаконѡвъ, гражданскія власти: инспекторъ народныхъ училищъ и начальникъ земской стражи. Въ нѣкоторыхъ приходѡъ были еще начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи и начальникъ Бѣльскаго уѣзда.

Протоіерей *Николай Глинскій*.

Радочницкій монастырь въ его прошломъ и настоящемъ.

Въ юго-западной части Замостскаго уѣзда Люблинской губерніи, въ 32 верстахъ отъ уѣзднаго города Замостья и въ 12 верстахъ отъ заштатнаго города Щебрешина, располагается на горѣ, изобилующей многими родниками, образующими довольно значительной величины прудъ, въ весьма живописной мѣстности, среди буковой роши и множества разнаго рода садовъ, село Радочница, въ которомъ и находится Радочницкая обитель, преобразованная въ 1899 году въ женскую изъ бывшаго въ означенномъ селѣ мужскаго монастыря съ церковью во имя преподобнаго Антонія Кіево-Печерскаго. Судьба названнаго монастыря и его значеніе въ исторической жизни Холмской Руси на столько вообще замѣчательны, что ознакомленіе съ прошлымъ и настоящимъ Радочницкой обители является существенно важнымъ и необходимымъ для всякаго истинно русскаго челоѡъка.

Во второй половинѣ XVII столѣтія, именно въ 1667 году, въ селѣ Радочницѣ былъ основанъ католиками бернардинскій монастырь, имѣвшій цѣлью ополячиваніе и окатоличиваніе совращеннаго въ унию православнаго народа Холмской Руси. Миссію свою названный монастырь исполнялъ вообще съ полнымъ успѣхомъ и, потому населеніе села Радочницы, русское по происхожденію, является нынѣ вполне ополяченнымъ и ока-

толиченымъ, забывшимъ свою вѣру православную, свою русскую народность и говорящимъ исключительно лишь по-польски, не смотря на то, что въ сосѣднихъ съ селомъ Радочницею мѣстностяхъ, именно въ городѣ Щебрешинѣ и въ селахъ: Сѣдлицкѣ, Тарновѣ, Туробинѣ, Отроѣ и др., еще и въ настоящее время до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени, удержалась съ православнымъ обрядомъ и русская рѣчь, а также не смотря и на то, что въ мѣстностяхъ этихъ, согласно изслѣдованію Лонгинова¹⁾, русская народность даже, и теперь является господствующимъ типомъ, при чемъ указанная мѣстности всегда бѣли главнѣйшимъ центромъ русской народности и сильнѣйшимъ оплотомъ православія въ Холмской Руси. Въ виду сказаннаго значеніе бернардинскаго монастыря въ селѣ Радочницѣ всегда хорошо сознавалось католиками, успѣвшими отстоять его существованіе даже и тогда, когда австрійское правительство, временно владѣя названными мѣстностями, закрыло не мало въ нихъ римско-католическихъ монастырей. И дѣйствительно, обращеніе уніатовъ въ католичество, подъ влияніемъ дѣятельности отцовъ бернардиновъ Радочницкаго монастыря производилось настолько цѣлесообразно, что въ непродолжительномъ сравнительно времени даже сосѣдніе съ названнымъ монастыремъ уніатскіе приходы въ селахъ: Черностокѣ, Горайцѣ, Волѣ и др. были мало-помалу закрыты, а прихожане ихъ—совращены въ католичество, образовавъ при этомъ въ настоящее время значительный контингентъ „упорствующихъ“, пребывающихъ и нынѣ, къ прискорбію православному чувству, въ истинно-жалкомъ заблужденіи относительно своей вѣры и своей народности. Неудивительно, такимъ образомъ, что основаніе бернардинскаго монастыря въ селѣ Радочницѣ и дѣятельность его братіи поль звалась всегда особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ со стороны католиковъ въ ихъ политическихъ и религіозныхъ стремленіяхъ, обусловливаемыхъ исключительными цѣлями, въ связи со свойственнымъ имъ фанатизмомъ. Строителемъ Радочницкаго монастыря является администраторъ Холмской католической епархіи, епископъ Николай Свирскій, жившій въ XVII вѣкѣ и отличавшійся крайнимъ фанатизмомъ въ дѣлѣ „умноженія славы Божіей“, въ смыслѣ, разумѣется католическихъ и иезуитскихъ стремленій. Лишивъ уніатское духовенство предоставленной ему папою „десятины“ и завладѣвъ означенными доходами въ свою пользу, не останавливаясь ни передъ какими насиліями по отношенію къ уніатскому населенію и его духовенству, Николай Свирскій успѣлъ безъ особеннаго труда составить достаточныя средства, необходимыя для построенія Радочницкаго монастыря, имѣвшаго специальное назначеніе и особенную цѣль. Такимъ образомъ названный монастырь былъ воздвиг-

нутъ не только на средства уніатскаго населенія Холмскаго края, но и трудами того самаго русскаго народа, ополячиванію и окатоличиванію котораго онъ долженъ былъ содѣйствовать... Заставивъ православныхъ жителей Холмской Руси, совращенныхъ въ унію нести тяжелый трудъ построенія монастыря, не думая о нравственномъ испытаніи уніатскаго населенія края, лишавшагося въ потерѣ вѣры и народности драгоценнѣйшаго своего достоянія, Николай Свирскій, со свойственнымъ ему фанатизмомъ, упорно преслѣдовалъ свою цѣль, заключавшуюся въ послѣдовательномъ доведеніи русскаго народа до забвенія завѣта его предковъ.. Благодаря соотвѣтственнымъ обстоятельствамъ, дѣятельности фанатически настроенныхъ сподвижниковъ и затѣмъ—отцамъ бернардинамъ, администраторъ Холмской католической епархіи достигъ своей цѣли,—Радочницкій монастырь былъ построенъ и посвященъ прославленію памяти св. Антонія Падуанскаго бывшаго, по ученію католиковъ, „молотомъ еретиковъ схизматиковъ“, при чемъ основаніе монастыря, въ видахъ вящаго привлеченія къ нему русскаго населенія, было изукрашено разнаго рода рассказами о вымышленныхъ чудесахъ относительно явленія св. Антонія Падуанскаго, выбора мѣста для построенія монастыря и т. п.¹⁾

Желая возможно болѣе побудить мѣстное населеніе къ неуклонному посѣщенію монастыря, папа Пій VI объявилъ совершенное освобожденіе отъ заслуженныхъ по суду церковныхъ эпитимій тѣмъ, которые въ теченіе девяти вторниковъ, предшествующихъ празднованію памяти св. Антонія Падуанскаго, будутъ совершать особенныя въ честь его молитвословія, а затѣмъ ко дню памяти святого придутъ въ Радочницкій монастырь, гдѣ само собою понятно, должны были приниматься соотвѣтственныя мѣры къ совращенію паломниковъ въ католичество. Независимо отъ сказаннаго, отцы бернардины привлекали темный русскій людъ въ монастырь, въ видахъ ополячиванія въ чемъ уніатскаго населенія также и посредствомъ искусственно устроенныхъ въ монастырскомъ прудѣ „свентыхъ щупаковъ“, а равно и посредствомъ „свентого боцяна“, т. е. прирученнаго аиста, постоянно находившихся въ Радочницкомъ монастырѣ при бернардинахъ и исчезнувшихъ лишь со времени перехода монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства, ненавистнаго, въ качествѣ „схизматичкаго“, не только католикамъ, но даже и „свентымъ щупакамъ и боцяну“. И шель несчастный русскій народъ въ Радочницкій монастырь, шель десятками тысячъ, несъ туда свои трудовые гроши, дивился расчитаннымъ на его темноту чудесамъ, ужасался тяжкихъ послѣдствій преслушанія поученій отцовъ бернардиновъ, искусно изо-

¹⁾ Лонгиновъ, „Червенскіе города“. стр. 121,

¹⁾ См. брошюру: „Nabożeństwo do św. Antoniego Padewskiego, Люблинь 1858 г.

бражаемыхъ въ ихъ воодушевленныхъ проповѣдяхъ, терялъ свою вѣру и народность и возвращаясь домой обобраннымъ нравственно и матеріально, не замѣчая разверзавшейся предъ нимъ пропасти, падая въ нее и увлекая за собой своихъ собратій по вѣрѣ и народности... А дѣятельность отцовъ бернардиновъ Радочницкаго монастыря, между тѣмъ, развивалась все болѣе и болѣе. Посвятивъ главный Радочницкій костелъ въ честь св. Антонія Падуанскаго, католики, въ видахъ возможно болѣе частаго привлеченія въ монастырь окрестнаго русскаго населенія, озаботились устройствомъ ежегодно нѣсколькихъ религіозныхъ торжествъ въ монастырѣ, въ честь святыхъ, памяти и прославленію которыхъ были, съ означенною цѣлью, посвящены отдѣльныя часовни, воздвигнутыя въ Радочницкой рощѣ, прилегающей къ монастырю. Одна изъ означенныхъ часовенъ была посвящена въ честь св. Станислава, патрона Польши, въ каковомъ посвященіи оказалась, несомнѣнно, кромѣ религіозной и политической цѣли, другая—въ честь св. Франциска, учредителя римско-католическихъ миссіонерскихъ орденовъ. Изъ остальныхъ трехъ часовенъ одна была посвящена въ честь непорочнаго Зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи, въ видахъ, разумѣется, возможно большаго укрѣпленія въ сознаніи униатскаго населенія измышленнаго римско-католической церковью новаго догмата¹⁾, другая—въ честь св. Маріи Магдалины и, наконецъ, третья, въ честь св. первомученицы Феклы, какъ св. женъ, являющихъ собою примѣръ стойкости и усердія въ распространеніи христіанской религіи, по обряду римско-католической церкви. Привлекая въ Радочницкій монастырь значительное число паломниковъ, указанныя религіозныя торжества имѣли особенное значеніе въ дѣлѣ совращенія униатскаго населенія въ католичество, представляя удобное вполне время и совершенно соотвѣтственную почву для дѣйствій римско-католической пропаганды отцовъ бернардиновъ, пользовавшихся означенными торжествами, между прочимъ, и для обогащенія Радочницкаго монастыря на счетъ окрестнаго русскаго населенія. Хотя „всегдашнее“ существованіе Радочницкаго бернардинскаго монастыря и было обезпечено особымъ документомъ, выданнымъ монастырю графомъ Томою-Іосифомъ Замойскимъ 2 августа 1725 года, хотя монастырь не только владѣлъ землею (110 морговъ), но и капиталомъ (около 10 тысячъ рублей), однако, отказаться отъ доставляемыхъ монастырю ежегодными религіозными торжествами въ немъ доходовъ, обычно простиравшихся до 4—5 тысячъ рублей въ годъ, отцы бернардины, разумѣется, не могли, тѣмъ болѣе; что доходы эти были весьма необходимы не только для привольной жизни монашествующихъ, но и для ихъ состоянныхъ поѣздокъ въ окрестности монастыря съ цѣ-

лями пропаганды, а равно и вообще для нуждъ монастыря. Въ Радочницкомъ монастырѣ обыкновенно бывало, во-первыхъ, 10 ксендзовъ, во-вторыхъ, 5 братьевъ-профессоровъ и, въ третьихъ, 11 клириковъ и братьевъ-новиціушовъ и хотя означенный составъ монашествующихъ, несомнѣнно имѣлъ своею задачею не матеріальныя блага міра, но возможно болѣе широкое распространеніе католичества среди искони русскаго населенія Холмскаго края, однако, онъ не могъ считаться вполне чуждымъ и въ пользованіи означенными благами. Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ, можно съ увѣренностію сказать, что матеріальныя богатства монастыря всегда имѣли въ глазахъ монашествующихъ, главнымъ образомъ, лишь служебное значеніе и никогда не составляли основной цѣли ихъ стремлений, всецѣло заключавшейся въ служеніи католической религіи и польской отчизнѣ, что не съ опровержимою очевидностію сказалось, во-первыхъ, въ совращеніи униатскаго населенія края въ католичество и, во-вторыхъ, въ дѣятельной роли Радочницкаго монастыря во время польской смуты 1863 года, когда монастырь явился центромъ повстанцевъ и когда дѣятельность его не могла подлежать сомнѣнію въ своемъ фанатическомъ значеніи вообще и соотвѣтствующемъ этому значенію направленіи.

В. Истомино.

(Окончаніе будетъ).

Привѣтствія, полученныя Холмскимъ православнымъ Св.-Богородицкимъ братствомъ въ день празднованія 25-лѣтія воссоединенія Холмскихъ греко-униатовъ съ православною церковію 11-го мая 1900 г.

1. Отъ экзарха Грузіи, архіепископа Флавіана.

„Сегодня четверть вѣка назадъ совершалось воссоединеніе Холмскихъ униатовъ. Потрудившись половину этой четверти вѣка въ укрѣпленіи ихъ въ прародительской вѣрѣ, я не могу оставаться безучастнымъ въ сей знаменательный день, и горячо моля Бога—да все ярче горитъ свѣточъ православія на святой Холмской горѣ—шлю съ далекаго Кавказа мой сердечный привѣтъ старому Холму, его любвеобильному архипастырю, вашему преосвященству, маститому кафедральному протоіерею, старому и молодому неутомимо трудящемуся духовенству и всему воссоединенному народу.

Экзархъ Грузіи *Флавіанъ*“.

Отъ Преосвященнаго епископа Маркелла.

„Задупевный привѣтъ и земной поклонъ древней святыни Холма. Искренній, сердечный привѣтъ всѣмъ, хранящимъ преданія святой Руси. Радуйтесь воссоединившіеся и воодушевляйте заблудшихъ слѣдовать за вами на путь истины. Ликуй нынѣ искони рус-

¹⁾ См. мою брошюру: „О догматѣ римско-католической церкви—Непорочное зачатіе Пр. Богородицы“. Холмъ 1899 г.

скій православный Холмъ. Присоединяюсь полнотою души моей къ общей радости.

Епископъ *Маркелл*”.

Отъ Преосвященнаго Владиміра, епископа Оренбургскаго и Уральскаго.

„Ради свѣтлаго праздника нашего приношу молитвенныя благопожеланія: да укрѣпитъ Господь православіе Холмской Руси на вѣки.

Братчикъ, епископъ *Владиміръ*“.

Отъ совѣта Полоцкаго церковнаго братства во имя Святителя Чудотворца Николая и Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

„Полоцкое церковное братство во имя Святителя Чудотворца Николая и Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ въ лицѣ вашего Преосвященства привѣтствовать состоящее подъ вашимъ предсѣдательствомъ Холмское Свято-Богородицкое братство съ исполняющимся 11-го мая сего 1900 года 25-лѣтіемъ всерадостнаго для Холмской епархіи и утѣшительнаго для всей православной Россіи воссоединенія Холмскихъ греко-уніатовъ съ православною церковію. Побужденія для сего привѣта Полоцкое братство усматриваетъ не только въ общей идеѣ братствъ, приводящей всѣхъ въ союзъ любви и радости христіанской, не только въ плодотворной дѣятельности возобновленнаго въ концѣ 1879 года Холмскаго братства, направленной къ укрѣпленію православія между воссоединившимся отъ уніи населеніемъ Холмской епархіи, но и въ тѣхъ особыхъ отношеніяхъ, которыя Провидѣнію угодно было установить между двумя раздѣленными пространствомъ, но близкими по духу, древними епархіями: Полоцкой и Холмской вообще и между городами Полоцкомъ и Холмомъ въ особенности.

„Въ 1825 г. (14 декабря) вступилъ на престолъ Государь Императоръ Николай I, при которомъ началось и окончилось воссоединеніе западно-русскихъ уніатовъ; въ томъ же 1825 г. (29-го декабря) въ Австрійской Галиціи родился Маркеллъ Онуфриевичъ Попель, будущій главный виновникъ воссоединенія Холмскихъ уніатовъ. Актъ о воссоединеніи западно-русскихъ уніатовъ былъ составленъ уніатскими епископами: Иосифомъ Литовскимъ, Василиемъ Полоцкимъ и викарнымъ епископомъ Брестскимъ Антоніемъ, въ присутствіи православнаго Полоцкаго епископа Исидора, въ городѣ Полоцкѣ 12-го февраля 1839 г.; актъ о воссоединеніи Холмскихъ уніатовъ составленъ администраторомъ Холмской епархіи, протоіереемъ Маркелломъ Попелемъ, соборнымъ духовенствомъ и консисторіей въ г. Холмѣ 13-го февраля 1875 г. На докладѣ Св. Синода по поводу акта западно-русскихъ уніатовъ Государь Императоръ Николай I 25-го марта 1839 г. написалъ: „Благодарю Бога и принимаю“; то же сказалъ и Императоръ Александръ II 25-го марта 1875 г. при приѣмѣ депутаціи отъ Холмской епархіи во главѣ съ администраторомъ ея, протоіереемъ Маркелломъ

Попелемъ. Самое прибытіе въ Холмъ вызваннаго русскимъ правительствомъ изъ австрійской Галиціи ученаго борца за русское дѣло и за чистоту обрядовъ греко-уніатской церкви, священника о. Маркелла Попеля и начало его просвѣтительной дѣятельности тамъ (въ 1867 г.) совпало съ учрежденіемъ въ гор. Полоцкѣ (11-го іюня 1867 г.) церковнаго братства во имя Святителя Николая и Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, поставившаго своею главною задачею укрѣпленіе православія и русской народности въ Бѣлорусскомъ краѣ.

„Во время воссоединенія Холмскихъ уніатовъ, оба Святителя Полоцкой епархіи, при которыхъ было совершено воссоединеніе западно-русскихъ уніатовъ въ г. Полоцкѣ въ 1839 году, Высокопреосвященные—Исидоръ (древне-православный) и Василій (воссоединенный) уже стояли во главѣ управленія русской православной церкви—первый въ санѣ митрополита С.-Петербургскаго и первенствующаго члена Св. Синода, а второй — въ санѣ архіепископа, члена Св. Синода. Этимъ маститымъ іерархамъ Богъ судилъ принять въ лоно православной церкви Холмскихъ уніатовъ и хиротонисать администратора Холмской уніатской епархіи, протоіерея Маркелла Попеля (8-го іюня 1875 г.) во епископа Люблинскаго, викарія новообразованной Холмско-Варшавской епархіи.

„Вотъ почему радостное событіе воссоединенія Холмскихъ уніатовъ въ 1875 году, этихъ послѣднихъ остатковъ уніи въ предѣлахъ православной Россіи, нигдѣ, кажется, не было такъ сердечно привѣтствовано, какъ въ Полоцкой епархіи, начиная съ архипастыря и духовенства и кончая дѣтьми, учившимися въ учебныхъ заведеніяхъ. По распоряженію Полоцкаго Преосвященнаго епископа Викторина, во время мѣстнаго праздника въ память воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ, во всѣхъ храмахъ Полоцкой епархіи провозглашали многолѣтіе: „и воссоединеннымъ во Христѣ братіямъ нашимъ, православнымъ членамъ Холмской епархіи“... Архипастыри Полоцкій и Холмско-Варшавскій обмѣнялись по сему поводу сердечными братскими привѣтствіями; небогатая Полоцкая епархіа изъ своихъ скудныхъ средствъ удѣлила на благоуукрашеніе св. храмовъ новоустройстваемой православной Холмской епархіи; даже воспитанницы Полоцкаго и Холмскаго духовныхъ училищъ съ дѣтскою простотою и сердечнымъ умиленіемъ выразили другъ другу свои чувства по поводу воссоединенія. Эта назидательная дѣтская переписка въ прозѣ и стихахъ была напечатана въ *Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1875 г.

„Завершительнымъ актомъ общенія Холмской и Полоцкой епархій было назначеніе ставленника Полоцкихъ святителей, Преосвященнаго епископа Маркелла, послѣ трехлѣтняго его управленія Каменецъ-Подольскою епархіей, въ Плоцкую епархію, которую онъ благополучно управлялъ семь лѣтъ—съ 6-го марта

1882 г. по 16-ое марта 1889 г.—пока, наконецъ, Высочайшею волею былъ назначенъ членомъ Святѣйшаго Синода, съ увольненіемъ отъ управленія епархіею.

Воспомянувъ глубоко поучительный союзъ Полоцкой и Холмской епархій, подвергавшихся въ одинаковой мѣрѣ латино-польскому гнету во время господства уніи и воспрянувшихъ для истинно-русской православной жизни только послѣ сверженія римской опеки и возвращенія въ лоно греко-россійской церкви, Полоцкое церковное братство шлетъ радостный братскій привѣтъ Холмскому Свято-Богородицкому братству и всей Холмско-Варшавской епархіи въ знаменательный юбилейный день. Да укрѣпитъ Небесный Пастырь-Начальникъ ваше преосвященство и всѣхъ членовъ Холмскаго братства, трудящихся на нивѣ Христовой, и да приведетъ всѣхъ и пастырей и пасомыхъ въ единеніе вѣры и союзъ любви.

„Полоцкаго Богоявленскаго монастыря настоятель, архимандритъ *Игнатій*. Предсѣдатель совѣта братства, протоіерей *Михаилъ Дубровскій* и десять членовъ совѣта братства“.

Отъ редакціи „*Московскихъ Вѣдомостей*“.

Редакція *Московскихъ Вѣдомостей* присоединяется всею душею къ Холмскому торжеству православія, являющемуся какъ всегда торжествомъ и русской Государственной идеи, и русскаго народа. Да послужитъ возвращеніе отторгнувшихся имъ самимъ и потомству ихъ на пользу и спасеніе, а другимъ какъ назидательный примѣръ великаго счастья, достижимаго лишь подъ сѣнію св. православной церкви. Да хранитъ Господь Святой градъ Холмъ — этотъ твердый оплотъ Россіи на ея Западной окраинѣ, да укрѣпитъ оны на дальнѣйшее благотворное служеніе Холмскаго святителя Архипастыря Іеронима.

Владиміръ Гринмутъ“.

Отъ настоятеля Кѣлецкаго православнаго собора, протоіерея *Михаила Добрянскаго*.

„Ваше преосвященство, милостивый архипастырь и отецъ! Шлю горячій привѣтъ вашему преосвященству и всей братіи, собравшейся на св. горѣ, по случаю 25-лѣтія воссоединенія Холмской епархіи. Молю Бога, да укрѣпитъ Оны силы наши для дальнѣйшихъ трудовъ въ пользу православной церкви, принявшей насъ 25 лѣтъ тому назадъ въ материнскія свои объятія. Испрашивая святительскаго благословенія и святыхъ молитвъ вашихъ себѣ, семейству моему и моему паствѣ, честь имѣю быть Вашего преосвященства, милостиваго архипастыря и отца, покорнѣйшимъ послушникомъ настоятель Кѣлецкаго собора, протоіерей *Михаилъ Добрянскій*“.

Отъ редактора „*Варшавскаго Дневника*“.

„Искренно сожалѣю, что нездоровье помѣшало принять личное участіе въ сегодняшнемъ торжествѣ. Прошу совѣтъ принять мое привѣтствіе въ память соединенія. Посылаю сто рублей на учрежденіе или

пополненіе одной изъ сельскихъ бібліотекъ по усмотрѣнію совѣта.

Братчикъ, редакторъ *Варшавскаго Дневника* *Тимановскій*“.

Отъ Высокопреосвященнаго архіепископа Волынскаго и Житомирскаго Модеста.

„Вспоминая ваши труды и духовенства по воссоединенію б. уніатовъ съ православіемъ, сегодня молился о дальнѣйшемъ преуспѣяніи православія и привѣтствую всѣхъ поборниковъ православія съ знаменательнымъ юбилейнымъ торжествомъ“.

Смерть львовскаго уніатскаго митрополита Юліана Куиловскаго.

Еще не прошло года со смерти послѣдняго львовскаго митрополита, римскаго кардинала Сильвестра Сембратовича, какъ эта же митрополичья кафедра снова овдовѣла: 21 апрѣля скончался нашъ митрополитъ, Юліанъ Куиловскій. Сынъ галицкаго священника, оны родился 1826 г., воспитывался какъ разъ въ то время, когда поляки, послѣ неудачнаго возстанія 1831 г., начали усиленную проповѣдь среди широкихъ народныхъ массъ и учащейся молодежи о необходимости возстановленія Польши. Такая домашняя обстановка съ одной стороны и общее увлеченіе идеалами свободы съ другой—поставили молодого слушателя философіи въ рядахъ польскихъ добровольцевъ, сражавшихся въ 1849 г. за свободу и независимость Угорщины. Съ этого времени проживалъ покойный Куиловскій, какъ австрійскій эмигрантъ, въ Турціи и Парижѣ, гдѣ и окончилъ богословскій курсъ въ богословскомъ пансіонѣ уніатскаго миссіонера, а впоследствии православнаго архимандрита, *Василія Терлецкаго*. Только въ 1881 г. вернулся оны, получилъ отъ австрійскаго императора амнистію (за участіе въ возстаніи Угорщины былъ приговоренъ къ смертной казни) и уже старикомъ предался весь трудамъ для блага вѣренной ему паствы какъ приходникъ, крылошанинъ, епископъ и митрополитъ. Для точнѣйшаго изображенія покойнаго, необходимо бросить бѣглый взглядъ на предшествовавшія ему событія. Слабохарактерный и не очень даровитый, но крайне честолюбивый, Сильвестръ Сембратовичъ получилъ львовскую митрополию благодаря личнымъ доносамъ на своего воспитателя — дядю, *Іосифа* (проживающаго нынѣ въ заточеніи въ Римѣ въ наказаніе за стремленіе очистить греческій обрядъ уніатской церкви отъ латинскихъ примѣсей), и полному подчиненію себя волѣ галицко-польской шляхты и іерархіи. Совѣтъ другими качествами отличался покойный: рѣшительный характеръ, скромныя требованія и сознаніе внутренняго достоинства—вотъ его обликъ. Какъ Сильвестръ всю жизнь свою посвятилъ одному служенію

врагамъ собственнаго народа и заискиванію милости у польской шляхты и іерархіи, всецѣло позабывъ интересы и нужды своего народа, — такъ Юліанъ жилъ для него одного. Онъ ни строилъ великолѣпныхъ дворцовъ, ни задавалъ пировъ для мірской знати—что дѣлалъ кардиналъ,—только строилъ и обновлялъ церкви въ своей епархіи. Заботясь главнымъ образомъ о вѣчномъ благѣ своей паствы, онъ не только не принималъ дѣятельнаго участія въ партійной и политической борьбѣ, терзающей Галицкую Русь, но и не обращалъ даже вниманія на партійныя убѣжденія подвѣдомственнаго ему духовенства, разъ оно точно и совѣстно исполняло свои обязанности. Между тѣмъ кардиналъ Сембратовичъ не только принималъ участіе въ этой борьбѣ, но, создавши еще одну партію—іезуито-половофильскую, преслѣдовалъ каждого священника, хотя бы въ малѣйшемъ сопротивляющагося его политическомъ требованіямъ. Цѣня и любя греческій обрядъ, старался покойный Юліанъ о точномъ его соблюденіи и сохраненіи, онъ дорожилъ малѣйшей частью его, какъ драгоцѣннымъ воспоминаніемъ далекаго прошлаго и настоящимъ сокровищемъ русскаго галичанина; совсѣмъ не такъ относился къ обряду кардиналъ. Для него греческій обрядъ былъ прекраснѣйшимъ средствомъ для наживы и почестей: василіанскіе монастыри передалъ онъ іезуитамъ для реформаціи и въ управленіе (какъ если бы среди подвѣдомственнаго ему духовенства онъ не могъ бы найти достойныхъ для этого дѣла!), этимъ же іезуитамъ разрѣшилъ онъ раздѣлывать по всему пространству униатской церкви въ миссійныхъ цѣляхъ (въ цѣли привлеченія униатовъ въ р.-католицизмъ), отъ этихъ же іезуитовъ перенялъ онъ больше десятка разныхъ р.-католическихъ служеній — Иисусову сердцу, Иисусовымъ мукамъ, мукамъ Богородицы, въ концѣ литургіи молитва къ ангеламъ и архангеламъ объ избавленіи отъ чертей, и т. д. На видъ восьмиконечнаго креста и богослужебной книги православной печати пѣнился онъ отъ злости, вырывалъ заглавные листы и велѣлъ жечь кресты. Въ своемъ фанатическомъ стремленіи изгладить, по возможности, всѣ различія между р.-католиками и униатами и отодвинуть послѣднихъ подальше отъ православнаго міра сокращалъ онъ восточное богослуженіе, содѣйствовалъ введенію латинскихъ примѣсей въ галицко-русскую церковь и фонетическаго правописанія въ школу, и мечталъ о безбрачїи галицко-русскаго духовенства. Ничего подобнаго нельзя замѣтить у покойнаго митрополита. Онъ любилъ обрядъ и соблюдалъ по возможности его чистоту и неприкосновенность. Нельзя удивляться затѣмъ радости, съ какой галичане приняли вѣсть о смерти кардинала, и грусти, съ какой приходится имъ сообщить о кончинѣ нынѣшняго митрополита. Грусть и печаль галичанъ вдвое увеличивается неизвѣстностью будущаго. Покойный митрополитъ былъ назначенъ римской куріей и австрійскимъ императоромъ только благодаря сво-

имъ личнымъ качествамъ и преклоннымъ лѣтамъ, вопреки желаніямъ польскихъ и іезуитскихъ политиковъ. Нынѣ же нѣтъ человека, могущаго похвастаться благоволеніемъ куріи и правительства, и потому нѣтъ ни малѣйшей надежды на возможность отсутствія польско-іезуитскихъ козней въ назначеніи львовскаго униатскаго митрополита. А разъ въ этомъ, такъ важномъ для русской Галичины, вопросѣ будетъ играть роль польско-іезуитская политика, тогда Галицкая Русь ужъ заранѣе опасается продолженія кардинальскаго періода и потому яснымъ представляется ей удвоенное горе послѣ смерти старика-митрополита. Кандидатомъ въ львовскіе митрополиты считается нынѣшній ставиславовскій епископъ, реформованный (іезуитами) василіанининъ, сынъ ополяченнаго графа, Андрей Шептыцкій. Правда, его до-теперешнее поведеніе не даетъ основанія къ опасеніямъ,—но кровныя связи съ польской аристокраціей, іезуитское воспитаніе и поддержка его кандидатуры вліятельными польско-іезуитскими кругами заставляютъ русскую Галичину съ грустью смотрѣть въ будущее и не довѣрять ему. А будущее это будетъ ужасное — если молодой графъ-митрополитъ не оправдаетъ, возлагаемыхъ на него нѣкоторыми русскими кружками, надеждъ и вдругъ, съ свойственной ему энергіей примется за окатоличеніе русской церкви въ Галичинѣ. Но дай Богъ — чтобы это были одни пустыя опасенія!

С.

Объ употребленіи древними христіанами цвѣтовъ при погребеніи.

Когда съ недавняго времени, особенно въ большихъ городахъ, утвердился обычай тѣла усопшихъ возлагать на печальныя колесницы и самую колесницу не рѣдко отовсюду и съ боковъ и сверху скорѣе нагромождать, чѣмъ украшать безчисленными и притомъ огромныхъ размѣровъ вѣнками изъ цвѣтовъ,—многіе справедливо не одобряли такую безмѣрную расточительность, прямо осуждали употребленіе вѣнковъ при погребеніяхъ и высказывались за отмену ихъ. Въ виду явнаго разногласія мнѣній о семъ предметѣ, является желательнымъ изслѣдовать обычаи древнихъ и посмотреть: существовалъ ли у древнихъ христіанъ обычай употреблять цвѣты при погребеніяхъ. Говоримъ при погребеніяхъ, ибо, что было въ обычаѣ разсыпать цвѣты на могилахъ, на это находимъ весьма ясныя указанія и Пруденція, Амвросія и Іеронима. Кладбища древнихъ христіанъ въ Римѣ (катакомбы), крипты (подземелья) кубиккулы (усыпальницы) украшены изображеніями цвѣтовъ всякаго рода то по одиночкѣ и врозсыпь, то въ видѣ сноповъ и букетовъ, то въ видѣ вѣнковъ. Древнѣйшія части кладбищъ не менѣе украшены изображеніями цвѣтовъ, чѣмъ позд-

нѣйшія и ближайшія къ 5 вѣку; тѣ даже много превосходятъ эти и количествомъ и качествомъ.

Но если легко разрѣшается вопросъ объ употребленіи цвѣтовъ на гробницахъ,—то не такъ легко объ употребленіи ихъ при погребеніяхъ, потому что, станемъ ли искать въ сочиненіяхъ или въ памятникахъ свидѣтельство, которое прямо и рѣшительно объясняло бы дѣло, не найдемъ ни одного. Значитъ, нужно искать рѣшенія путемъ догадокъ.

Во-первыхъ, всякій, конечно, видитъ, что сейчасъ нами сказанное относительно изображеній цвѣтовъ на гробницахъ на равномъ основаніи можно относить и къ цвѣтамъ при погребеніи. Но и помимо этого, думается, слѣдуетъ обратить вниманіе преимущественно на одно: древніе христіане при погребеніи своихъ выполняли по отношенію къ отшедшимъ изъ жизни всѣ тѣ обязанности челоуѣколюбія и глубокаго почтенія, какія обычно оказывали имъ, язычники (только помимо суевѣрій и неприличія). Между прочимъ они закрывали глаза умершаго, обмывали тѣло, умащали благовоніями, говорили похвальныя рѣчи въ собраніи, выносили тѣло со свѣчами и факелами. Далѣе, что дѣлали язычники, то христіане не оставляли; напротивъ, мы—если вѣрить Юліану Отступнику, который въ посланіи къ Арсакію жаловался, что христіанское суевѣріе (какъ онъ выражался) такъ сильно возросло что послѣдователи его показываютъ особенную и чрезвычайную заботливость относительно умершихъ,—имѣемъ основанія думать, что христіане и все это (что дѣлали язычники) дѣлали съ большою тщательностію и другое еще прибавляли для большей торжественности похоронъ. Посему, если у язычниковъ было какое-либо употребленіе цвѣтовъ, не соединенное, впрочемъ, съ суевѣріемъ,—а оно несомнѣнно было,—то не представляется никакой причины почему бы христіане стали отъ него отказываться. А язычники, кромѣ вѣнка изъ цвѣтовъ, полагаемаго на голову (чѣмъ христіане справедливо гнушались, какъ явнымъ знакомъ идолопоклонства, ибо этимъ обрядомъ тѣлу умершаго воздавалось такое же почитаніе, какъ идола), осыпали вѣнками и цвѣтами и самыя носилки, какъ это имѣло мѣсто при погребеніи Виргини и любого другого изъ римлянъ. Итакъ, должно, кажется, согласиться, что и христіане дѣлали то же самое, съ достоинствомъ, впрочемъ, и умѣренностію.

Язычники порицали христіанъ единственно за то, что они не возлагали вѣнка на голову живыхъ ли то или мертвыхъ: относительно пользованія цвѣтами для чего нибудь другого они, повидимому, не имѣли ничего, что можно бы поставить въ вину. Отсюда можно заключать, что христіане относительно употребленія цвѣтовъ для другихъ цѣлей были согласны съ ними. Поэтому, когда читаешь въ актахъ мучениковъ, что погребеніе ихъ совершалось съ великою торжественностію, не видишь, почему бы нужно было думать, что при такого рода пышныхъ праздни-

ствахъ не были въ употребленіи цвѣты. Ибо въ триумфальной пышности что можетъ быть обычнѣе, естественнѣе и торжественнѣе, какъ чествованіе цвѣтами и обиліе ихъ.

Но, скажутъ, никакихъ торжественныхъ погребальныхъ процессій не было у первенствующихъ христіанъ, которые, постоянно тревожимые преслѣдованіями, почти совершенно скрывались съ лица земли, или, если и допустимъ, что чествованіе цвѣтами имѣло мѣсто при погребеніи мученика, отсюда нельзя заключать, что оно было воздаваемо и прочимъ. Что касается перваго, достаточно будетъ замѣтить, что, что бы ни постановляли законы противъ христіанской религіи, христіане совершенно иного взгляда держались относительно всякаго рода погребеній: и язычники не порицали бы христіанъ за то, что они не возлагали вѣнка изъ цвѣтовъ на голову умершихъ, если бы не совершалось у христіанъ публичныхъ погребеній. Относительно втораго напомнимъ, что никакого религіознаго почитанія мучениковъ не происходило прежде, чѣмъ не будутъ признаны законнымъ авторитетомъ, церкви, прежде, чѣмъ не будутъ канонизованы. Если мы допускаемъ, что при погребеніи тѣхъ мучениковъ, которые только что потерпѣли мученическую кончину, украшенія изъ цвѣтовъ были употребляемы, то по необходимости должно согласиться, что почестъ такого рода имѣла мѣсто и при погребеніяхъ прочихъ христіанъ, хотя бы и въ гораздо меньшей степени.

Къ сказанному представляется необходимымъ добавить, что этотъ обычай употреблять цвѣты при самыхъ погребеніяхъ скоро прекратился. Иначе трудно понять, какимъ образомъ среди такого множества писателей о жизни христіанъ не нашлось ни одного, который сдѣлалъ бы объ этомъ предметѣ прямое упоминаніе. А что монументы не имѣютъ на себѣ ничего, прямо и открыто свидѣтельствующаго о томъ же, удивительнаго въ этомъ ничего нѣтъ, такъ какъ въ Римѣ ни язычники ни христіане не оставили на гробахъ никакихъ украшеній, ни живописныхъ ни скульптурныхъ, которыя самымъ дѣломъ изображали бы видъ и способъ погребенія.

Каково бы, впрочемъ, ни было употребленіе цвѣтовъ на гробахъ и при погребеніяхъ у древнихъ христіанъ, они и это и другія обязанности любви относительно тѣлъ своихъ почившихъ выполняли съ тою главнымъ образомъ мыслию, чтобы утверждать вѣру въ воскресеніе; но затѣмъ они могли опасаться, чтобы кто-нибудь, оставивъ въ сторонѣ божественныя жертвоприношенія, милостыню, молитвы и другія спасительныя дѣйствія (какими особенно отличались древніе), наиболѣе пригодныя доставлять облегченіе душамъ, чтобы кто-нибудь, довольствуясь только этою почестью цвѣтовъ, не подумалъ, что онъ достаточно сдѣлалъ для Бога и людей и для своихъ дорогихъ усопшихъ. Христіане могли подражать Паммахію, о ко-

торомъ говорить Иеронимъ: „прочіе мужья обсыпаютъ могилы своихъ супругъ фіалками, розами, лиліями и пурпуровыми цвѣтами и этимъ облегчаютъ свою сердечную скорбь. Паммахій нашъ священный пепель и досточтимыя кости орошаетъ бальзамомъ милостыни“. Они могли подражать Амвросію, который въ словѣ о смерти Валентиніана признается, что всѣмъ цвѣтамъ онъ предпочитаетъ Божественную Жертву. Онъ говоритъ: „не цвѣтами я осыпаю могилу его, но духъ его напитаетъ благовоніемъ Христа. Пусть другіе сыплютъ лиліи полными корзинами, для насъ лилія—Христосъ. Имъ я освящу его останки“.

Отзывъ папы Льва XIII о Суворовѣ и о Россіи.

Полковникъ Козловъ, женатый на правнучкѣ Суворова, представлялся съ женой папѣ Льву XIII и преподнесъ папѣ составленную имъ біографію великаго полководца. „Прадѣдъ вашъ, сказалъ Левъ XIII, обращаясь къ г-жѣ Козловой, „былъ не только однимъ изъ величайшихъ военачальниковъ, но при томъ и праведный человекъ и добрый христіанинъ; память о Суворовѣ жива въ Италіи и никогда не умретъ; по крайней мѣрѣ, въ Ватиканѣ она будетъ жива всегда“.

Левъ XIII, какъ рассказываетъ „Рус. Инв.“, говорилъ затѣмъ: о великихъ задачахъ Россіи о силѣ ея Монарха, заключающейся въ любви народной и въ непоколебимости вѣры, и провелъ параллель между Россіей, могущественной въ виду ея самодержавнаго образа правленія, и государствами запада, гдѣ либеральныя вѣянія и социалистическія ученія подкосили власть и ежедневно все болѣе подтачиваютъ государственныя устои. „Le Souverain Pontif“—присовокупилъ онъ,—„хотя и живетъ затворникомъ въ Ватиканѣ, но духовная власть его распространяется и за эти стѣны на миллионы добрыхъ христіанъ, которые послушны слову ихъ престарѣлаго пастыря. Я искренно люблю Россію,—съ особеннымъ удареніемъ высказалъ Левъ XIII,—и душевно преданъ вашему молодому государю, двѣ такія силы, какъ Россія и та, которая нравственно исходитъ изъ Ватикана, призваны слиться для выполненія одной общей свѣтлой задачи, клонящейся ко благу міра и цивилизаціи. Такое полное общеніе было-бы моей мечтой,—сказалъ, просіявъ римскій папа, и поднялъ одновременно руку къ небу. Помолчавъ нѣсколько секундъ, онъ продолжалъ: „Я помню, это было около двадцати лѣтъ тому назадъ, меня посѣтили ваши Великіе Князья—Сергій и Павелъ; мы видѣлись часто; они посѣщали меня и проводили часы въ бесѣдѣ со мной; я руководилъ ихъ археологическими экскурсіями и давалъ указанія, касавшіяся этрусскихъ древностей. Но вотъ пришла въ Римъ вѣсть о кончинѣ ихъ родителя; я былъ первымъ, которому пришлось выразить имъ чувства моего сер-

дечнаго соболѣзнованія ихъ горю и высказать имъ слова утѣшенія... (Изъ „Кіевл.“)

„Ублаженія“ въ Римѣ.

По случаю юбилейнаго года и связаннаго съ нимъ „отпущенія грѣховъ“ папа Левъ XIII предполагаетъ совершить въ храмѣ ап. Петра нѣсколько „беатификацій“ или ублаженій, т. е. признаній „блаженными“. На первомъ планѣ при этомъ имѣется въ виду ублаженіе нѣкоего священника Антоніо Грасси. Онъ принадлежалъ къ ордену Ораторіи, который пришелъ въ значительный упадокъ, а между тѣмъ для ублаженія требуются большія деньги. Расходы на дѣлопроизводство по беатификаціи восходятъ обыкновенно до 20—25 тыс. д. Не даромъ одна благочестивая мать, присутствуя со своимъ сыномъ при торжествѣ беатификаціи, говорила ему: „будь кѣмъ хочешь, но только не стремись быть святымъ, потому что это стоитъ слишкомъ дорого въ Римѣ“. Другими кандидатами на ублаженіе намѣчаются—капуцинка Марія Магдалина Мариненго и 28 франц. миссіонеровъ, погибшихъ въ восточной Азіи отъ руки язычниковъ. Въ то же время назначаются и кандидаты на канонизацію въ святые—блаженный Джіованни-Баттиста-де-Лассале и бл. Рита-де-Каечія.

Однимъ изъ необходимыхъ условій беатификаціи или канонизаціи по римскому уставу служитъ наличность трехъ чудесъ, удостовѣренныхъ свидѣтелями предъ особымъ трибуналомъ. Для изслѣдованія правъ той или другой личности на титулъ блаженнаго или святаго устраивается формальное судопроизводство, на которомъ выступаетъ съ одной стороны „адвокатъ Бога“, на обязанности котораго лежитъ представить всѣ возможные доказательства въ пользу канонизируемаго, и „адвокатъ діавола“, старающійся всячески отнять у него право на канонизацію. Пренія бываютъ весьма горячія и адвокатъ діавола иногда выставляетъ такія стороны въ кандидатѣ на канонизацію, которыя способны лишить его всякаго права на нее. Главнымъ образомъ требуется установить достовѣрность чудесъ. О характерѣ этихъ чудесъ можно судить напр. по чуду, за которое удостоился беатификаціи нѣкій Юліанъ при Левѣ XII: онъ именно прикосновеніемъ къ поданной на столъ жареной птицѣ заставилъ ее вспорхнуть и улетѣть. Въ свое время остряки въ Римѣ говорили по этому поводу, что было бы еще лучше, если бы ублаженный Юліанъ совершалъ противоположныя этому чудеса, заставляя летающихъ птицъ превращаться въ зажаренныхъ... Такова римская агіология...

Къ торжествамъ по случаю беатификаціи и канонизаціи агенты папства ожидаютъ большого прилива паломниковъ. По ихъ подсчету всего въ теченіе юбилейнаго года Римъ посѣтятъ 4,000,000 паломниковъ, которые конечно принесутъ съ собой соотвѣтствующее

количество „динариевъ св. Петра“—для пополненія папской казны. Неизвѣстно, насколько оправдаются эти радужныя мечты Ватикана. Бывало, главной поставщицей „динарія“ была богатая Англія; но теперь ея „динарія“ сильно утекаютъ въ Южную Африку и неизвѣстно, сколько ихъ направится въ Римъ.

(„Церк. Вѣстн.“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

С. Колосовъ.—„Изъ дорожной записной книжки“, Люблинъ 1899 г. Цѣна 25 коп. (98 стр.).

Авторъ настоящей книжки путешествуетъ по Люблинской губерніи уже четыре года подрядъ, пользуясь для этого, какъ онъ самъ говоритъ, всякимъ удобнымъ случаемъ. Съ впечатлѣвными отъ своихъ путешествій г. Колосовъ дѣлился и раньше частью на столбцахъ *Варш. Дневн.*, а частью—на страничкахъ редактируемыхъ имъ самимъ *Люблинскихъ Губ. Вѣдомостей*. Въ разсматриваемой нами книжкѣ описывается путешествіе чрезъ 32 селенія, посада и городка Люблинской и частью Сѣдлецкой губерніи, совершенное лѣтомъ истекающаго года.

Записки представляютъ большой интересъ для читателя, съ одной стороны—какъ написанныя прекраснымъ языкомъ, съ другой—какъ затрогивающія самую жизнь, иногда во всей ея неприглядности, со всѣми ея ненормальностями. Описаній природы, поэтическихъ картинъ здѣсь нѣтъ, но зато читатель видитъ такую дѣйствительность, которая надолго запечатлѣвается въ его памяти. Главное вниманіе авторъ обращаетъ на постановку школьнаго вопроса и на экономическое положеніе какъ учителей народныхъ школъ, такъ и населенія вообще. Такъ, напр., констатируется фактъ *полнаго отсутствія* школъ въ гминѣ Мелчевъ, Люблинскаго уѣзда (стр. 17), наличность *одной* школы на 10,000 чел. населенія въ гминѣ Березинъ, причемъ учитель получаетъ 300 руб. въ годъ за уроки въ школѣ и за „вечернія собесѣдованія съ взрослыми при полномъ отсутствіи хотя бы клочка земли около школы (стр. 19), хищническое хозяйничанье крестьянъ и евреевъ-арендаторовъ въ *страннхъ озерахъ*, т. е. въ Устимовской гминѣ, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи (стр. 23), или наконецъ, сообщается объ интересномъ приданомъ супруги гминнаго судьи въ Каднѣ, бывшей учительницы, принесшей супругу пенсію, которая за 22 года службы составляетъ...*два* руб. съ копѣйками въ мѣсяцъ (95), и т. п., и т. п.. Однимъ констатированіемъ фактовъ, подобныхъ выше приведеннымъ, авторъ записокъ не ограничивается, но очень часто высказываетъ, что, по его

мнѣнію, слѣдовало бы сдѣлать въ видахъ устраненія той или другой ненормальности. Интересны и бытовые картинки, встрѣчающіяся на страничкахъ „дорожной записной книжки“ г. Колосова, какъ напр., визитъ у устимовскаго „дмухаца, т. е. знахаря, крестьянина Василя Глусюка (стр. 25) или встрѣча съ крестьянкой Буяльской въ Чашлѣ (стр. 69) и др.

Вообще книжка читается съ большимъ удовольствіемъ и вполне заслуживаетъ распространенія, тѣмъ болѣе, что, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима и съ разрѣшенія настоятельницы Вировской обители игуменьи Анны, весь доходъ отъ продажи полностью предназначенъ въ распоряженіе Вировской обители за дѣла милосердія и помощи ближнимъ. Цѣна же—болѣе, чѣмъ доступна...

И такъ, въ добрый часъ!...

Н. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольный заводъ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ.

Сѣдлецкой губерніи.

23—18

Можно приобрѣтать у издателя, С.-Петербургскаго Каѳедральнаго Исаакіевскаго Собора протоіерея Александра Исполатова (Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 1).

„ЗАПИСКИ

ПО ПРЕДМЕТУ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСКАГО ВЪРЮЧЕНІЯ“

Цѣна 1 р. 50 коп. съ пересылкой.

составленныя бывшимъ профессоромъ Богословія въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Историко-Филологическомъ институтѣ (нынѣ покойнымъ) протоіереемъ Аполлосомъ Знаменскимъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Воззваніе. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ министерства финансовъ. — Отдѣлъ II. Обзоръ Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, приходовъ Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. — Радочницкій монастырь въ его прошломъ и настоящемъ. — Привѣтствія, полученные Холмскимъ православнымъ Св.-Богородицкимъ братствомъ въ день празднованія 25-лѣтія воссоединенія Холмскихъ греко-уніатовъ съ православною церковію 11 мая 1900 года. — Смерть львовскаго уніатскаго митрополита Юліана Куиловскаго. — Объ употребленіи древними христіанами цвѣтовъ при погребеніи. — Отзывъ папы Льва XIII о Суворовѣ и о Россіи. — „Ублаженія“ въ Римѣ. — Библиографія. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 2 Іюня 1900 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.